

Геноцид в Газе: Юридические обязательства, неисполнение обязанностей и цена соучастия

По состоянию на 21 июля 2025 года продолжающийся геноцид в Газе — это не только гуманитарная катастрофа, но и разрушительное обвинение в адрес международного правового порядка. Свыше 60 000 убитых палестинцев, голод, унесший более миллиона жизней, и инфраструктура Газы, превращённая в руины, ставят мир перед единственной правдой: геноцид был совершен, а те, кто имели юридическую и моральную обязанность его предотвратить, потерпели неудачу. Это эссе описывает обязательные международные обязательства, вытекающие из Конвенции о геноциде и решений Международного суда ООН (ICJ), неисполнение этих обязанностей ключевыми государствами и глубокую цену — юридическую, этическую и репарационную — их соучастия.

Юридические обязательства по Конвенции о геноциде

Конвенция о предотвращении и наказании преступления геноцида 1948 года налагает чёткое обязательство на всех подписавших:

«Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид, совершенный в мирное или военное время, является преступлением по международному праву, которое они обязуются предотвращать и наказывать».

Геноцид определяется в статье II как:

«Любое из следующих действий, совершенных с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: (а) Убийство членов группы; (б) Причинение серьёзного физического или психического вреда; (в) Создание условий жизни, рассчитанных на физическое уничтожение группы; (г) Препятствие рождению детей; (д) Насильственная передача детей из одной группы в другую.»**

Поведение Израиля в Газе — включая массовые убийства, преднамеренное вызывание голода, разрушение больниц, сельскохозяйственных угодий и домов — явно соответствует **actus reus** геноцида.

Международный суд ООН (ICJ) подтвердил в своём решении 2007 года по делу *Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*:

«Обязанность государства предотвращать геноцид и соответствующая обязанность действовать возникают в тот момент, когда государство узнаёт или должно было бы узнать о существовании серьёзного риска совершения геноцида».

Это обязательство связано с поведением, а не с результатом. Государства должны действовать всеми доступными средствами, пропорциональными их влиянию.

В **январе 2024 года** ICJ постановил в деле *Южная Африка против Израиля*:

«Факты и обстоятельства достаточны для вывода, что по крайней мере некоторые из прав, заявленных Южной Африкой... являются правдоподобными. Это включает право палестинцев в Газе на защиту от актов геноцида».

Это немедленно активировало юридические обязательства для всех государств-участников. Согласно **статье 41**, эти временные меры являются обязательными. Неспособность действовать с этого момента является нарушением международного права.

Неисполнение обязанностей могущественными государствами

Несмотря на юридическую ясность, самые влиятельные государства мира — США, Германия и Великобритания — не только не выполнили свои обязательства, но и активно способствовали геноциду.

- **США:** С ежегодной военной помощью в размере 3,8 миллиарда долларов, дополнительным оружием во время конфликта и неоднократными вето в Совете Безопасности ООН, США предпочли союзничество законности. Их провал отражает вину Сербии в деле о Боснии.
- **Германия:** Призывая к принципу «Никогда снова», Германия только в 2024 году экспортировала оружия в Израиль на сумму 326 миллионов евро. Её историческая ответственность была перевёрнута — она вооружена для защиты того, что не поддаётся оправданию.
- **Великобритания:** С экспортом оружия на 42 миллиона фунтов и последовательной дипломатической защитой Великобритания подорвала своё собственное наследие в международном праве. Её обязанность действовать была очевидна — и проигнорирована.

Согласно **статье III(е)** Конвенции, «соучастие в геноциде» само по себе является преступлением. Эти государства, через материальную поддержку и отсутствие вмешательства, переступили этот порог.

Намерение геноцида: от риторики к реальности

Mens rea геноцида — намерение уничтожить группу — не требует предположений. Оно неоднократно заявлялось израильскими лидерами:

«Палестинцы — как животные, они не люди.»

Эли Бен Дахан, 2013, член Кнессета

«Мы боремся с человеческими животными и действуем соответственно.»

Йоав Галлант, 9 октября 2023, министр обороны Израиля

«Допустить, чтобы жители Газы умерли от голода, могло бы быть оправданным и моральным...» «Мы полностью разрушаем Газу... Армия не оставит камня на камне.»

Бецалель Смотрич, 5 августа 2024, министр финансов Израиля

«Единственное решение — сжечь всю Газу с её людьми за один раз.»

«Наша общая цель — стереть Газу с лица земли. Сожгите Газу сейчас.»

Ниссим Ватури, 20 ноября 2023, заместитель спикера Кнессета

«Армия должна найти способы, более болезненные, чем смерть, для гражданских лиц в Газе.» «Убивать их недостаточно.»

Амихай Элияху, 5 января 2024, министр наследия Израиля

«Невинных не существует. Газу нужно сравнять с землёй.»

«Мы не позволим доставить в Газу ни грамма помощи, пока её народ не будет умолять и стоять на коленях.»

Итамар Бен Гевир, 2024, министр национальной безопасности Израиля

«Каждый ребёнок в Газе — враг. Мы должны оккупировать Газу, пока не останется ни одного ребёнка.»

Моше Фейглин, 22 мая 2025, бывший член Кнессета, лидер партии Зехут

Эти заявления — не риторические украшения. Это открытые признания геноцидного намерения. В сочетании с действиями Израиля — массовыми убийствами, голodom, разрушением городов — они формируют полное юридическое дело для обвинения в геноциде.

Цена соучастия: репарации и ответственность

Юридические последствия геноцида не ограничиваются осуждением. Они включают **репарации**.

Следуя логике ICJ в деле Боснии и нормам Международного уголовного суда (ICC) о правосудии, ориентированном на жертв, репарации должны выплачиваться не только исполнителями, но и государствами, которые не смогли предотвратить преступление или материально способствовали его совершению.

Репарации должны включать:

- **Выжившим в Газе:** Оценочные 18,5 миллиарда долларов на восстановление (Всемирный банк, 2025)
- **Палестинцам на Западном берегу:** За потери из-за расширения поселенцев и насилия — 5–10 миллиардов долларов
- **Палестинской диаспоре:** За историческое лишение собственности и изгнание — 10–20 миллиардов долларов
- **Будущему палестинскому государству:** Для восстановления суверенитета и инфраструктуры — 30–50 миллиардов долларов

Финансирование должно собираться через трастовый фонд, управляемый ООН. Юридические действия, как национальные, так и международные, могут принудить к соблюдению. Окончательное решение ICJ — всё ещё ожидаемое — может уточнить это требование в виде исполнимых обязательств.

Германия, которая в течение последних 77 лет выплачивала репарации Израилю в признание своих преступлений во время Холокоста, теперь оказалась по другую сторону истории. Своим бездействием — и хуже того, прямой поддержкой через поставки оружия — она обеспечила себе вероятную необходимость выплачивать репарации палестинскому народу в течение следующих 77 лет. Её моральный капитал после войны был потрачен не на справедливость, а на увековечение несправедливости.

Что касается Израиля — главного исполнителя геноцида — его ответственность может не ограничиться финансовой реституцией. Учитывая масштабы разрушений, перемещений и пренебрежения международным правом, Израиль, возможно, не сможет выполнить свои репарационные обязательства только денежными средствами. В таком сценарии **территориальная реституция** — возвращение украденных земель их законным палестинским владельцам — может стать не только моральным императивом, но и юридической необходимостью.

Заключение: Обязанность нарушена, справедливость востребована

Геноцид в Газе не происходил в тайне. Он разворачивался в прямом эфире, на виду у юридически обязанного мира, который выбрал бездействие.

Юридические обязательства были ясны. **Неисполнение обязанностей** было преднамеренным. **Цена соучастия** теперь должна быть уплачена.

Это не только преступление Израиля. Оно принадлежит и тем государствам, которые его финансировали, вооружали и защищали. Репарации, судебные преследования и историческая расплата не только возможны — они необходимы.

Германия, провозгласившая себя хранителем морали после Холокоста, будет вынуждена ответить за свои двойные стандарты. А Израиль, уничтоживший народ и исчерпавший собственную легитимность, может обнаружить, что его единственной оставшейся валютой является земля, захваченная силой — и которую теперь придётся вернуть.

«Никогда снова» — это не лозунг. Это ответственность. И в Газе мир её провалил.